

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые ученики и родители!

В связи с поступающими сообщениями о случаях пропажи детей настоятельно рекомендуем соблюдать повышенные меры безопасности!

Просим запомнить и выполнять следующие правила:

Не гуляйте в одиночку, особенно в вечернее и ночное время.

Передвигайтесь только с друзьями или взрослыми.

Избегайте контактов с незнакомыми людьми. Не разговаривайте с посторонними и не принимайте подарки от них.

Держите родителей в курсе своих планов. Сообщайте, куда идёте, с кем встречаетесь и когда планируете вернуться.

Будьте бдительны на улице. Если заметите что-то подозрительное, немедленно сообщите об этом родителям или позвоните в милицию (телефон 02).

Запомните важные телефоны:

Милиция: 02

Скорая помощь: 03

Телефон доверия для детей и подростков: 3-13-54

Мы уверены, что вместе сможем обеспечить вашу безопасность.

Берегите себя и своих друзей!

С уважением,
администрация школы

Будьте внимательны!

Ваша осмотрительность может спасти чью-то жизнь!

ЗАЙЧИК

— Ешь скорее, остынет!

Антон зачерпнул каши и с завистью глянул на Олю. Та уже позавтракала и теперь хрустела печеньем так, что крошки летели через весь стол.

Осилив ещё пару ложек, Антон перевел взгляд на окно. Там, среди морозных узоров на стекле, ясно различалась мохнатая лисья голова.

С этого образа и начался «Зайчик». Однажды я ехал зимой в автобусе и в узоре на замерзшем стекле увидел что-то похожее на морду лисы. Сразу возникла картина: мальчик завтракает на кухне, смотрит в окно и видит на нем лису, а рядом, за тем же кухонным столом, сестра, которой совсем не кажется, что узор на кого-то похож. На этом порыв вдохновения и кончился. Я несколько дней ходил и думал об этих детях у замерзшего окна: кто они, где живут, почему лису видит только мальчик, да и что это вообще за лиса? Из ответов на эти вопросы и появился рассказ.

на кухню и стал выдвигать ящики шкафа. — Милая, ты ключи от машины не видела?

Рассказ в какой-то степени автобиографичен. В девятом классе я переехал из столицы в большой сельский дом. Еще у меня есть сестра, однако разница между нами всего два года.

— Оль, гляди, лиса!

— Где? — Оля вскочила со стула и подбежала к окну.

— Да не на улице! Смотри: вот нос! Вот...

— Ну-ка доедай! — сказала мама, оторвавшись от журнала.

— Да, да... сейчас.

— Ничего не вижу, — протянула Оля.

— Доедай, совсем немного осталось!

Антон послушно набрал каши и с полным ртом кивнул на лису.

— И совсем не похоже!

Мальчик издал звук, который должен был означать: «Похоже!»

— Не-а.

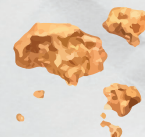
— Похоже!

— Антон! — мама отложила журнал и сердито посмотрела сперва на Олю, потом на Антона.

Чуть позже, расправившись с кашей, он снова попытался отыскать лису, но та пропала, ушла. Теперь на стекле остались лишь узоры, похожие на вытянутые листья крапивы.

— А у меня на окне сова! — сказала Оля.

— Опять ты со своей совой! — отец вошёл

В самом первом черновике рассказа «Зайчик» звери приходили не к Антону, а за Олей. Они пытались выманить ее в лес, а Антон пытался им противостоять.

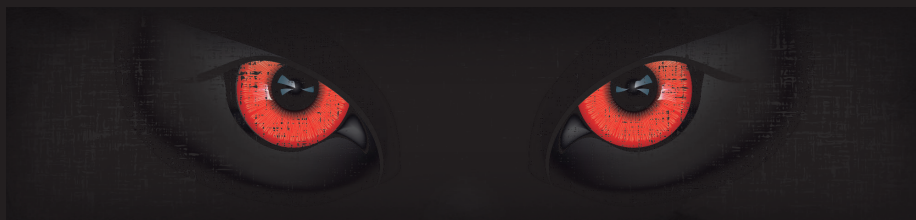
— Я их в корзину положила, возле телефона. Потеряешь ведь...

— Спасибо! И не было там никакой совы.

— Была. Глазюки — во! — Оля изобразила пальцами нечто размером с яблоко. — И светятся!

— Ну даже если и вправду сова, чего она тебе сделает?

— Не знаю.

Оля надула губы, ушла, топоча по ступенькам, и включила на видике «Русалочку» на всю громкость.

С тех пор как ей впервые привиделась сова, она спала только с родителями, и ни хитростью, ни уговорами не удавалось заставить ее лечь в новой комнате. Антон тоже плохо спал. Ворочался, непривычный к огромному деревянному дому, его скрипам, и все думал о том, что скоро нужно будет идти в школу. Он ни разу ещё не бывал новеньким, но подзревал, что ничего хорошего его не ждет. Особенно если принять во внимание его очки с толстенными стёклами.

А прошлой ночью случилась странная вещь: он услышал музыку. Где-то далеко, на самой границе восприятия, звучала флейта.

Антон поднялся с кровати и выглянул в окно. Под ярким светом луны была хорошо видна чёрная опушка леса и белое, укрытое снегом поле, отделявшее от нее дом.

В одном из первых набросков Антон сам играл на флейте. Во время долгих репетиций он начал видеть каких-то существ. И оставался вопрос: пришли ли они, привлеченные музыкой, или он сам, играя, впал в некий транс и сумел их разглядеть.

*Там, в поле,
кто-то танцевал.
Темные, едва
различимые фигуры
прыгали, катались
в снегу, поизали
на четвереньках.*

Антону вспомнились истории о волках, играющих под луной. Но это были не волки. Эти существа вставали на ноги, брались за руки и кружились, вздымая снежные вихри, а затем исчезали и появлялись вновь. Вдруг музыка стихла. Фигуры замерли и (Антон был в этом уверен) уставились на него.

Задернув шторы, он бросился в кровать. Всю ночь потом ему чудилась какая-то возня под окном, слышалось хлопанье огромных крыльев и скрежет по подоконнику. Вот почему тем утром он не смеялся, как раньше, над Олей и этой ее совой.

Он допил чай и хотел уже подняться в зал, к сестре. Смотреть «Русалочку», раз уж Оля первой добралась до видика, но в дверь позвонили.

Мама пошла открывать, а Антон выглянул в коридор. Он думал, что, может быть, это отец опять что-то забыл, но на пороге стояли двое ми-

Скорее всего, этот образ навеян песней
Cradel Of Forest Акиры Ямаоки.

Вскоре настал день, которого Антон боялся больше всего. Школа. Он уже бывал там, когда они только переехали и мама водила его записываться, и позже, когда ему выдали учебники. Тогда были каникулы. Коридоры пустовали, и двухэтажное окруженное тополями здание казалось очень даже уютным. Но теперь, глядя на толпящихся у входа старшеклассников, Антон думал иначе.

Возле расписания висел чёрно-белый листок, распечатанный на принтере.

Его звали Вова Матюхин. Четвёртый класс.

На зернистом отпечатке Вова выглядел как мертвец с чёрными глазами и ртом.

ВНИМАНИЕ! ПРОПАЛ РЕБЁНОК

Матюхин Владимир
8 лет

Приметы: Рыжие волосы, веснушки, рост около 120 см

Одежда: синяя куртка, черные штаны, синие кроссовки.

Пропаг в районе лесной опушки.

Если видели — звоните:
8-XXX-XXX-XX-XX
8-XXX-XXX-XX-XX

Часто спрашивают: был ли у Семёна реальный прототип. Конкретного человека нет. Скорее это собирательный образ всех неприятных людей, с которыми приходилось сталкиваться. Самое интересное, что со временем я стал испытывать симпатию к этому персонажу.

Антон нашел нужный кабинет и принялся ждать. Дети потихоньку собирались, затем, когда двери открылись, шумно повалили внутрь. Среди всех выделялся рыжий толстяк с прыщавым красным лицом, до странности напоминавшим гранат. Когда какой-то паренек чуть замешкался в проходе, рыжий толкнул его.

— Давай топай, тормоз!

Антон дождался, когда все рассядутся по местам, набрал полную грудь воздуха, чтобы успокоить колотящееся сердце, и подошёл к учительнице. Она оторвалась от журнала и посмотрела на него поверх очков.

— Новенький, что ли? Фамилия как?

— П-петров!

— Как-как? Громче говори!

— Петров!

Голос у него дрожал, но он ничего не мог с этим поделать.

— Точно не ошибся? — учительница уткнулась носом в журнал. —

В списках такого нет.

Теперь она всматривалась Антону в лицо, точно старалась уличить в обмане.

Антон опустил глаза и выдавил:

— Мне сказали: двести четвёртый кабинет. Лилия Павловна. Пятый «Б».

— Странно, — засомневалась учительница. — Ладно, подожди. Я сейчас.

Оставшись один у доски, он чувствовал на себе внимание всего класса. Кто-то что-то шепнул, и по комнате прокатился тихий смешок.

— Доску вытри! — послышался голос.

И снова смех.

Антону не надо было поднимать глаза, чтобы понять, кто это.

— Ты чё, не только слепой? Глухой ещё? Доску вытри, говорю!

Антон залился краской и не знал, куда деваться. Наконец вернулась учительница.

— Куда же тебя посадить? Сядь-ка пока в конце с Семёном.

— Ещё чего, — хмыкнул толстяк и поставил рюкзак на соседний стул, и Антону пришлось сесть ещё дальше, за самую последнюю парту. Рядом с ним из-под стола торчали рулоны с какими-то плакатами.

— Вот и хорошо, — сказала учительница. — Начнём урок. Тема: «Традиции русской и мировой литературы в рассказе Паустовского Кот-ворюга».

Толстяк обернулся и глянул на новенького. Взгляд его не сулил ничего хорошего.

Уже на четвёртом уроке в тетради Антона обнаружился растекавшийся амебой желтоватый плевок.

После занятий он специально задержался, чтобы не идти домой вместе со всеми. Мальчик поставил рюкзак в коридоре на подоконник и принялся перебирать учебники.

— Привет! — сказал кто-то над самым ухом.

Антон обернулся и увидел девочку в зеленом свитере с вышитым на нем жирафом. На уроках она сидела за второй партой, и несколько раз он ловил на себе ее взгляд.

— Привет! — Антон залился краской.

— Врезал бы ты ему.

— Кому?

— Семёну.

Антон не ответил и принялся складывать учебники в рюкзак.

— А ты за рекой живешь? В том деревянном доме?

— Ну да.

— Там, наверное, очень страшно... Да ещё через лес приходится ходить. Я бы не смогла.

— Да нет, всё нормально. А что такого с лесом? Девочка замялась, а потом, улыбнувшись, ответила:

— Ничего. А меня, кстати, Полиной зовут.

Всегда считал, что придумал название этого урока скорее как шутку. Однако, готовя этот сборник, узнал, что такой урок действительно существует. Не знаю даже, что и думать.

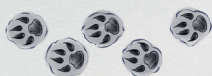
Следующая неделя стала для Антона настоящим кошмаром.

«Ой, извини!» — говорил Семён, толкая его на лестнице, да так, что и шею недолго было сломать. Или «Я случайно!», опрокидывая на него стакан с компотом в столовой.

И так каждый день.

Антон ни на секунду не смел расслабиться из-за потока «случайностей». И с ужасом понимал, что это лишь начало и дальше будет только хуже, если он ничего не предпримет. Но сделать ничего не мог. Он ходил по школе, опустив глаза в пол, и считал минуты до конца уроков. Лишь иногда, поймав на себе взгляд Полины, задыхался от стыда и готов был врезать обидчику, но ничего, как назло, не происходило. Потом запал иссякал и всё продолжалось по-старому.

Домой Антон ходил один через посёлок, а после речки и моста уже начинался лес. Минут десять дорога ползла в окружении деревьев. Прохожих не было, только медленно, боясь завязнуть в снегу, проезжали иногда машины. Антон старался не задерживаться на этом участке, потому что, когда проходил мимо, белый снег на ветках и чёрные стволы деревьев создавали странную иллюзию. Казалось, кто-то бродит по лесу: кто-то высокий, неуловимый, готовый в любой момент вытянуться деревом или упасть на землю сугробом, а потом, когда внимание к нему ослабнет, вновь продолжить свой путь вдоль дороги.

В пятницу вечером Антон сидел за уроками. Самое сложное он уже сделал, поэтому оставалось только рисование. Нужно было изобразить какое-нибудь сказочное существо. Сперва он хотел нарисовать дракона, но кисточка сама собой потянулась к оранжевой краске, и на бумаге появилась лиса. Она стояла на задних лапах у забора и хитро улыбалась. Закончив рисовать, Антон долго и удивлённо смотрел на рисунок, словно не мог понять, откуда она взялась. Чем дольше он глядел на неё, тем страшнее казалась ему её улыбка, напоминавшая улыбки тех женщин из журналов для взрослых, что иногда в открытую лежат в газетных киосках. Она выглядела злобной и хищной.

Брошенные дома

Кладбище

Школа

Дом Полины

р. Вара

Магазин

Здесь пропала Катя

К городу 2 часа езды

Двухэтажные дома, почта

Здесь избили Антона

Памятник

Администрация, Дом культуры, музей

Дом Антона

Здесь пропал Вова

Дом Семёна

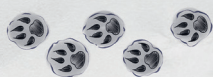
Здесь пропал Семён

Глаза лисы
были красными,
налитыми кровью,
и выглядели совсем
как дырки от пули,
какими их показывают
в боевиках.

Антон не помнил, чтобы рисовал такие глаза. Он отодвинулся от стола, и свет лампы отразился на влажной краске так, что показалось, будто лиса следит за ним. Антон с отвращением скомкал рисунок и швырнул в корзину. Потом, немного оправившись, нарисовал дракона. Глаза ему он сделал голубыми.

Закончив делать уроки, Антон поужинал и отправился спать, слушая, как Олю уговаривают лечь в её комнате, а она всё твердит: «Там сова, сова». Дело дошло до слёз, и в конце концов родители сдались.

Его разбудил удар в стекло.

Антон, ещё не до конца проснувшись, встал и подошёл к окну. Сквозь раздвинутые шторы в комнату падал серебристый лунный свет. Окно вдруг вспыхнуло белым, и снова послышался удар. Антон испугался, ему показалось, будто какое-то бледное лицо прижалось к стеклу, и он не сразу понял, что это всего лишь снежок. Посмотрев вниз, во двор, он увидел ребёнка. Судя по всему, тот был в маске. Глаза огромные, на месте рта какой-то нарост. «Сова», — подумал Антон. И в самом деле, теперь он видел, что гость одет в костюм совы.

Птица помахала ему рукой-крылом.

«Спускайся».

Костюм был сделан искусно — видимо, из настоящих пе-

